

HISTORY OF THE EAST

Historiography, source critical studies, historical research methods

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Научная статья

УДК 930.2(26=03.411.16=161.1)"15/16"

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-5-1098-1112>

Исторические науки

«Постоянная жертва» и «денежная жертва»: понимание служения в Братстве соблюдающих утро

Евгения Дмитриевна Зарубина

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

evgeniya.zarubina93@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7520-4281>

Аннотация. На первый взгляд, для устава венецианского «Братства соблюдающих утро» (активно ок. XVI–XVII вв.) характерно противоречие между религиозной целью создания сообщества и вниманием, которое составители устава уделяют процессуальным и административным вопросам. Однако, при углубленном рассмотрении представленного в уставе материала связь между выплатами различных типов и религиозным характером «Братства» становится очевидной. Она выражена через систему двойных смыслов, характерную для выплат, которые были обязаны производить члены «Братства». Анализу системы двойных смыслов, коннотаций и символического значения отдельных аспектов жизни объединения посвящена настоящая статья. Материалом для анализа служат два устава «Братства», представленных в рукописи ее книги записей (пинкас). В первом разделе рассматривается терминология платежей, восходящая к храмовым жертвоприношениям, во втором – связь устава с «последними временами», предшествующими пришествию Мессии, в третьем – коннотации «вечера новомесечия», во время которого должны были проводиться одни из наиболее значимых процедур в жизни «Братства». Собранные сведения позволяют предположить, что цель создания «Братства» – в символической форме возродить храмовое жертвоприношение. «Новое жертвоприношение» приняло форму взносов различного типа, в первую очередь ежемесячного взноса-*тамид*, который соответствовал ежедневному жертвоприношению в Храме. Другие аспекты деятельности «Братства» также имеют символический план. Так, послеполуденная молитва в день новомесечия – аналог дополнительного жертвоприношения в Храме – становится одним из центральных событий в жизни «Братства». Понимание символического контекста устава позволяет в какой-то степени реконструировать мировоззрение, ментальность и идентичность не только членов «Братства», но и венецианских евреев раннего Нового времени в целом.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Ключевые слова: пинкас, Венеция, XVI–XVII вв., Братство соблюдающих утро, храмовое жертвоприношение, цитатность, двойные смыслы

Благодарности: Автор благодарит Софию Валерьевну Лахути (Российский государственный гуманитарный университет, Институт востоковедения Российской академии наук, <https://orcid.org/0000-0002-0119-1414>) за помощь при подготовке статьи.

Для цитирования: Зарубина Е. Д. «Постоянная жертва» и «денежная жертва»: понимание служения в Братстве соблюдающих утро. *Ориенталистика*. 2022;5(5):1098–1112. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-5-1098-1112>.

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-5-1098-1112>

“Daily Burnt-Offering” and “Financial Offering”: The Understanding of Service in the Hevrat Shomerim la-Boker

Evgeniya D. Zarubina

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
evgeniya.zarubina93@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7520-4281>

Abstract. At first sight, the charter of Venetian Hevrat Shomerim la-Boker (active circa 16–17th century) mirrors the conflict between the religious aim of the fraternity’s creation and the attention its compilers gave to the procedural and administrative issues. However, the in-depth examination of the data presented in the charter reveals the deep connection between various payments and the religious character of the fraternity. This connection dwells on the range of dual meanings indicative of the payments imposed on the fraternity members. The present paper discusses the dual meanings, connotations, and symbolic dimensions of several aspects of the fraternity’s activities. Two fraternity charters accessed through its minute book (pinkas) provide the necessary data. The first section examines the terminology used to designate payments; the second highlights the connection between the charter and the “last days” before the coming of the Messiah; the third section analyzes the connotations of the “new moon evening” when one of the key fraternity procedures occurred. The data at hand suggests that the fraternity aimed to restore the Temple sacrifice in a symbolic form. The “new sacrifice” took the form of various payments, primarily the monthly payment – *tamid*, which corresponds to the daily Temple sacrifice. The other aspects of the fraternity’s activities have a symbolic dimension, too. For example, the afternoon prayer on the new moon day, which corresponds to the additional sacrifice in the Temple, turns into one of the central events in the fraternity’s life. Understanding the symbolic contexts of the

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

association's charter gives way to at least partial reconstruction of the worldviews, mentality, and identity of the fraternity's members and broadly the early modern Venetian Jews.

Keywords: pinkas, Venice, 16–17th century, Hevrat Shomerim la-Boker, Temple sacrifice, citations, double meanings

Acknowledgements: The author thanks Sofia Valeryevna Lahuti (Russian State University for the Humanities, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-0119-1414>) for her valuable advice and help in preparing this paper.

For citation: Zarubina E. D. "Daily Burnt-Offering" and "Financial Offering": The Understanding of Service in the Hevrat Shomerim la-Boker. *Orientalistica*. 2022;5(4):1098–1112. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-5-1098-1112>.

Введение

Второй абзац «Установления об обязанностях членов Братства» второго устава «Братства соблюдающих утро» начинается с любопытного и откровенного признания: «...суть существования нашего братства – это опережение выплаты *тамидов*, пожертвований и штрафов...» [1, f. 38r]. Это утверждение не только вступает в противоречие с названием «Братства», согласно которому его целью должно быть исполнение ритуала «соблюдения утра», но и, на первый взгляд, несет мало смысла: получается, что люди становятся членами «Братства» с единственной целью – внести в его казну свои деньги.

Подавляющая часть устава посвящена вопросам административным и финансовым. Большое внимание уделяется обязанностям должностных лиц, рядовых и привилегированных членов, порядку проведения собраний, голосований и т. д. За нарушения регламента членам «Братства» грозят наказания, чаще всего – денежный штраф и запрет участвовать в деятельности объединения (в собраниях, выборах, голосованиях и т. д.) при сохранении всех обязанностей по взносам.

Однако, если внимательнее рассмотреть материалы устава, связь между выплатами различных типов и религиозным характером «Братства» становится очевидной. Анализу таких связей и двойных смыслов, характерных для выплат, которые были обязаны вносить члены венецианского «Братства соблюдающих утро», посвящена настоящая статья.

В рамках трех разделов на материале некоторых аспектов жизни «Братства» рассматриваются двойные смыслы, характерные для деятельности объединения. В первом разделе анализируется терминология платежей, восходящая к храмовым жертвоприношениям, во втором – связь устава с «последними временами», предшествующими пришествию Мессии, в третьем – коннотации «вечера новомесечия», когда должны были проводиться одни из наиболее значимых процедур в жизни «Братства».

Ритуал «соблюдения утра» принадлежит традиции лурианской каббалы (биографию И. Лурии см.: [2]). Цель подобных ритуалов – приближение прихода Мессии и освобождения Израиля. Кроме «соблюдения утра», сюда относятся, например, различные «тиккуны», в частности «тиккун хацот»

(לרקון לילה), полуночный ритуал, включающий «тиккун Леа» и «тиккун Рахель» (подробнее см.: [3]).

Проникновение каббалы в жизнь итальянских евреев происходило постепенно. Так, Роберт Бонфиль отмечает, что одним из признаков, по которым можно судить о смене каббалистической традиции с кордовской на лурианскую, было «распространение ночных бдений (vigils)», отраженное в деятельности большого числа братств [4, с. 12]. Финальной стадией процесса «открытия» каббалы, превращения ее из эзотерического учения, достоинства немногих избранных, в открытую для всех систему Р. Бонфиль считает саббатанство [4, с. 12]. Более того, он подчеркивает, что каббала может быть выделена как «наиболее эффективное» средство, способствующее модернизации в сфере еврейской религиозной активности [4, с. 24].

При этом объявленный в названии ритуал «соблюдения утра» почти не становится предметом обсуждения и регламентации в уставе. В первом уставе «Братства» ритуалу посвящено лишь одно установление, а всего в первом уставе и в сопроваждающих его датированных записях «соблюдение утра» упоминается только 16 раз в различных сочетаниях. Кроме того, составители устава, а затем и писцы или иные лица, оставившие датированные записи о его собраниях, не стесняются прямо писать, что члены «Братства» «ленятся» вставать для участия в ритуале [1, f. 13r] и служка (*шамаш*) должен стучать в двери их домов, чтобы их разбудить, а светские распорядители (*парнасы*) «Братства» вынуждены установить штраф за неявку. Документ говорит и о «ссорах, склоках и разногласиях» между членами «Братства» [1, f. 17r]; причина их, однако, остается неизвестной.

В первом уставе упоминаются молитвы наряду с отдельными составляющими синагогальной литургии – например, пиятами (פיוטים), покаянными (סליחות) и утешительными (להנחם) молитвами и так далее. Однако такие упоминания не сопровождаются ни обсуждением, ни комментариями по поводу содержания молитв или контекста их исполнения. Составителей устава, казалось бы, интересует только обязательное присутствие светских распорядителей (*парнасов*) во время произнесения определенных элементов литургии, а также наличие миньяна¹. В тексте нет упоминаний о разногласиях или разночтениях по вопросам литургии или ритуала. Процесс и особенности исполнения ритуала «соблюдения утра» также не обсуждаются: в уставе может, например, использоваться формулировка «[мы] будем молиться и благодарить вместе в том соблюдении утра» [1, f. 7r], или формулировка «идти для соблюдения утра» [1, f. 7v], или «встать и прийти в синагогу для соблюдения утра» [1, например: f. 7v, f. 13r], или «встать для соблюдения утра» [1, f. 11r] и т. д. Уточнениями или разъяснениями такие формулировки, в отличие от случаев наложения штрафов, порядка проведения различных процедур или внесения взносов, не сопровождаются.

Внутриобщинные объединения, большей частью кассы и братства по выкупу пленных, также исследуются в контексте межобщинных взаимодействий в Средиземноморье и за его пределами (см., например: [5; 6; 7]). Поскольку многие сефардские² конгрегации специализировались на дальней

¹ Кворум из десяти взрослых мужчин, необходимый для публичного богослужения.

² *Сефарды* – общее название для евреев иберийского происхождения.

торговле, а в Средиземноморье раннего Нового времени достаточно активно промышляли пираты, случаи, когда еврейские торговцы, путешественники и паломники попадали в плен, были нередки. Кассы и другие благотворительные внутриобщинные объединения помогали собрать сумму, необходимую для выкупа, переправить туда, где содержался пленник, и выкупить его. Подобная деятельность требовала совместных усилий множества людей, структурированием чего и занималась касса или братство.

Наверное, наиболее впечатляющим примером как внутриобщинной, так и межобщинной кооперации с благотворительными целями могут служить усилия европейских еврейских общин по сбору денег для выкупа захваченных во время восстания Хмельницкого (1648–1657) пленников. Они были проданы «на невольничьи рынки Истанбула», и, по свидетельству Натана Ганновера, автора хроники «Пучина бездонная», на выкуп евреев из разгромленных общин «числом около двадцати тысяч душ» собирали деньги по всей Европе – от Венеции до Амстердама, а непосредственно в организации выкупа принимали участие евреи общины Стамбула [8, с. 45–46].

Братства могли способствовать кооперации и в рамках общины. Так, А. Фарине отмечает, что, хотя некоторые ассоциации были «лишь подразделениями (subdivisions) общин», другие служили связующим звеном между конгрегациями внутри общины [9, с. 17]. Он также замечает, что цели таких братств были «религиозными и светскими», связанными с «идеей благотворительности» [9, с. 17].

«Братства соблюдающих утро» из Венеции, как и другие добровольные объединения, сочетает в себе благотворительность и ритуальный аспект, послуживший основанием для создания братства. Например, для касс по выкупу пленных в качестве ритуального обоснования будет выступать заповедь о выкупе евреев, оказавшихся в плену. Однако обсуждение как благотворительного, так и ритуального элементов в уставе занимает гораздо меньше места, чем административный и финансовый аспекты функционирования братства. Чтобы понять, каким образом возникло видимое противоречие между содержанием устава и декларируемой целью создания «Братства», мы предлагаем реконструкцию отдельных элементов мировоззрения «Братства», косвенно выраженных в тексте устава.

Ежемесячный платеж

Одним из основных обязательств членов «Братства соблюдающих утро» была выплата ежемесячного платежа под названием «тамид» (тринадцать сольди по данным первого устава). В буквальном переводе это слово значит «всегда» или «постоянно», однако с ним связан и гораздо более глубокий слой коннотаций, восходящий к периоду существования Иерусалимского Храма³ и связанной с ним традицией жертвоприношений.

Одной из жертв, принесившихся в Храме, была т. н. жертва всесожжения, которая называлась «тамид», поскольку совершалась каждый день. В Вавилонском Талмуде, записанном уже после разрушения Храма в 70 г., такому жертвоприношению посвящен трактат «Тамид» (его полное название: «Олат

³ Автор выражает благодарность проф. А. Б. Ковельману, в работе с которым этот слой коннотаций впервые вышел на поверхность.

тамид» или «Ежедневное/постоянное жертвоприношение», он включен в раздел «Кодашим» («Святыни»), посвященный службе в Храме.

Как замечают А. Б. Ковельман и У. Гершович, трактат Тамид опирается на Книгу Чисел 28:1–4 [10, с. 308], где Бог дает наставления Моисею по поводу жертвоприношения. В Вавилонском Талмуде «тамид» или жертвоприношение, а затем и его замещение в виде молитвы приобретает устойчивую связь с искуплением, наступлением мессианских времен. «Удлинение ритуала» направлено на «уплотнение времени», а «...чем плотнее время, тем ближе искупление»⁴. Нет необходимости здесь приводить всю талмудическую дискуссию, реконструированную в монографии А. Б. Ковельмана и У. Гершовича, достаточно еще раз подчеркнуть связь *тамид* – жертвоприношения и его замещения в виде молитвы – с наступлением времени прихода Мессии и избавлением Израиля.

В рамках этой связи следует рассматривать и административные установления устава. Например, во втором уставе про казначея (*габбая*) сказано: «в его руке [находится] почти что существование и бытие нашего святого братства» [1, f. 33v]. Основной обязанностью казначея было собирать платежи (ежемесячный взнос-*тамид*, штрафы и различные виды пожертвований, о которых ниже) как с членов «Братства», так и с тех, кто не состоит в нем, но желает сделать пожертвование. На профанном уровне повседневной жизни объединения эти деньги тратились на обеспечение функционирования «Братства» и благотворительность. Однако, если понимать *тамид* не только как ежемесячный взнос, но и как символическое жертвоприношение, которое восходит к «олат тамид», совершаемом в Храме, то ежемесячные взносы членов «Братства» в его казну становятся жертвоприношением, приближающим приход Мессии.

Следовательно, в руках казначея действительно находилось существование «Братства соблюдающих утро»: именно надлежащее выполнение им своих обязанностей давало возможность членам объединения совершать жертвоприношение в форме денежного взноса. Система санкций также была организована с оглядкой на это: самые тяжелые проступки наказывались, кроме денежного штрафа, отстранением от участия в собраниях и запретом занимать должности, при этом сохранялась обязанность платить все взносы, включающие *тамид*. У такого наказания, конечно, был и экономический смысл: жалование должностным лицам надо было выплачивать даже тогда, когда часть членов «Братства» за какие-то проступки отстраняли от участия в его деятельности. Однако организованная таким образом система санкций имела и символический смысл: даже совершившим проступок была оставлена возможность приближать мессианские времена и избавление благодаря непрекращающейся выплате денежных взносов, главным из которых выступал именно *тамид*.

Даже те члены «Братства», которые находились на особом положении, не освобождались от выплаты *тамид*. Например, Йосеф Мортирас⁵, который

⁴ «Чтение Шма соединено с ложем человека и с его смертью. Молитва соединяется с «искуплением». «Укладывание с миром» есть «удлиненное искупление». ... «Все направлено на удлинение, растяжение ритуала, на слияние его частей, на уплотнение времени. Чем плотнее время, тем ближе искупление» [10, с. 212].

⁵ Чтение фамилии предположительное, поскольку текст рукописи неогласован.

вызвался бесплатно исполнять обязанности кантора, был освобожден от всех «повинностей братства» за исключением *тамида*. Такое же положение характерно и для «имеющих привилегии», особой категории членов «Братства», которые не были обязаны ни приходить утром в синагогу для участия в ритуале «соблюдения утра», ни участвовать в собрании, в том числе приуроченном к вечеру новомесячия (о нем ниже), ни занимать какую-либо должность, ни участвовать в шествиях с факелами по определенным дням. Однако «все остальные обязанности», включая денежные взносы, а значит, и *тамид*, они продолжали исполнять. Данное обстоятельство служит еще одним доказательством центральной роли, которую играл этот платеж и связанные с ним смыслы в деятельности «Братства соблюдающих утро».

Любопытен и выбор терминологии для периодических взносов, не относящихся к наказаниям за проступки (последние, так называемые «*בגד*»), не рассматриваются здесь, представляя собой отдельную категорию). Они обозначаются терминами «нэдэр» (נדר) и «недава» (נדבה). В Танахе их сочетание встречается десять раз: пять раз – в книге Левит, два – в книге Чисел и три – в книге Второзаконие. Все контексты этих терминов связаны с принесением жертв Богу. В синодальном переводе их сочетание, как правило, передается как «жертв[а] по обету или от усердия», где «жертв[а] по обету» – это «нэдэр» (נדר), а «жертв[а] от усердия» – «недава» (נדבה).

Рассмотрим эти контексты, используя синодальный перевод. Первый случай употребления – книга Левит 7:16: «Если же кто приносит *жертву по обету* или *от усердия*, то жертву его должно есть в день приношения, и на другой день оставшееся от нее есть можно...» (здесь и далее курсив мой – Е. З.). Этот стих входит в главу, посвященную различным типам жертв – жертве всесожжения, жертве повинности, мирной жертве, жертве за грех, жертве посвящения и хлебном приношении. В следующих контекстах «нэдэр» и «недава» прямо связаны с различными видами жертв: «...*по обету* ли какому, или по усердию приносит жертву свою, которую приносят Господу во все-сожжение...» (Левит 22:18); «[и] если кто приносит мирную жертву Господу, исполняя *обет*, или *по усердию*...» (Левит 22:21). Затем обсуждаются особенности животных, которые можно принести в качестве «нэдэр» или «недавы»: «теляца и агнца с членами, несоразмерно длинными или короткими, в *жертву усердия* принести можешь; а если *по обету*, то это не угодно будет Богу...» (Левит 22:23).

«Жертва усердия» и «жертва по обету» упоминаются также в контексте обсуждения праздников, которые должны соблюдать евреи: «кроме суббот Господних, и кроме даров ваших, и кроме всех *обетов* ваших, и кроме всего приносимого *по усердию* вашему» (Левит 23:38), а также в ряду «стандартных» жертвоприношений в книге Чисел: «...в праздники ваши, сверх приносимых вами, *по обету* или *по усердию*, все-сожжений ваших и хлебных приношений ваших, и возлияний ваших, и мирных жертв ваших» (Числа 29:39). Следующее упоминание «нэдэра и недавы» относится к предписаниям, которые евреи должны выполнять после вступления в Землю Израиля: «и будете приносить жертву Господу, все-сожжение, или жертву закалаемую, ... во исполнение *обета*, или *по усердию*, или в праздники ваши...» (Числа 15:3). В этих контекстах термины по-прежнему оказываются в одном ряду с постоянным жертвоприношением.

Один из контекстов в книге Второзаконие отчасти повторяет содержание книги Чисел и относится к законам, которые евреи должны соблюдать в Земле Израила: «и туда приносите всесожжения ваши, и жертвы ваши, и десятины ваши, и возношение рук ваших, и обеты ваши, и добровольные приношения ваши ...» (Второзаконие 12:6). Следующий стих дополняет это предписание: «Нельзя тебе есть в жилищах твоих... всех *обетов* твоих, которые ты обещал, и *добровольных приношений* твоих, и возношения рук твоих...» (Втор 12:17). В книге Второзакония, однако, речь идет уже о Храме, хоть прямо он и не назван: «но к месту, какое изберет Господь, ... чтобы пребывать имени Его там, обращайтесь...» (Втор 12:5).

Наконец, последний контекст, в котором встречается сочетание терминов «нэдэр» и «недава», распространяет действие обоих понятий не только на материальные жертвы, но и на слова, сближая жертву с молитвой: «[ч]то вышло из уст твоих, соблюдай и исполняй так, как *обещал* ты Господу, Богу твоему, *добровольное приношение*, о котором сказал ты устами своими» (Втор 23:23). Таким образом, «нэдэр» и «недава» не только ассоциируются с достаточно богатым танахическим материалом, но и помещаются в один ряд с «тамидом». Все эти термины обозначают различные виды и типы жертвоприношений.

Книга записей «Братства соблюдающих утро» идет еще дальше в интерпретации этих терминов. Материальная жертва превращается в молитву, «жертву уст», «жертва уст» становится денежной выплатой. В тексте устава «Братства» «нэдэр» и «недава» в прямом смысле обозначают денежные пожертвования различных типов. Казначей «Братства» ведет учет желающих их сделать, записывая ожидаемые суммы в отдельную, специально для этого предназначенную книгу записей. Устав прямо предписывает казначею приложить максимум усилий для того, чтобы эти деньги действительно попали в казну «Братства».

В этом контексте открытое утверждение о «лени» [1, f. 13r] членов «Братства», когда речь заходит о ритуале соблюдения утра, уже не выглядит удивительным. Устав прибегает к специальным приемам, чтобы обеспечить миньян и таким образом сделать возможным выполнение ритуала соблюдения утра. К ним относятся и штрафы, и обязанность служки (*шамаша*) будить членов «Братства» утром, призывая их идти в синагогу. В конце концов, составители устава вынуждены предложить радикальный выход: они делят всех членов «Братства» на группы-очереди, каждая из которых должна ходить в синагогу в свой день. Это установление остается неизменным как в первом, так и во втором уставе [1, f. 13r, f. 39r]. Относительное пренебрежение участием в ритуале со стороны членов «Братства» объяснимо, ведь жертвы приносятся посредством выплат и взносов, представляющих как жертву всесожжения, так и жертвы по обету и по усердию.

Разделение членов «Братства» на очереди для исполнения ритуала соблюдения утра напоминает о чередях, на которые были разделены левиты и коэны. Каждая из священнических смен должна была служить в Храме в свою очередь, а остальное время проводила в своем уделе. Члены «Братства», следуя финальному варианту предписаний устава, были обязаны приходить в синагогу только в определенное время, что символически приравнивало их к священническим чередам.

Система обязанностей члена «Братства» в целом обозначается термином «повинности» (שְׂבוּעוֹת), который ассоциируется с однокоренным словом «работа» (עֲבוּדָה). Согласно словарю Ястрова [11], одно из его значений – «богослужение, священническое служение». Это еще одна параллель между храмовым служением и обязанностями членов «Братства».

Одной из задач лурианской каббалы было приближение прихода Мессии и искупления еврейского народа. А «Братство соблюдающих утро» метафорически воссоздавало Храм и храмовое служение в повседневной жизни, сблизив понятия, относящиеся к утраченному Храму, с обозначениями платежей, необходимых для функционирования «Братства» и для благотворительности. Служение членов «Братства» состоит из тех же элементов, что и храмовое: жертвоприношение – *тамид*, жертвы по усердию и обету, очереди коэнов-священников – однако поняты в метафорическом смысле. В какой степени и каким образом соотносятся положения лурианской каббалы с подходом, отраженным в уставах венецианского «Братства соблюдающих утро», остается предметом дальнейшего исследования.

Устав «Братства» и «последние времена»

В тексте устава «Братства» присутствуют цитаты из различных текстов, преимущественно танахических, однако встречаются и отсылки к Вавилонскому Талмуду и некоторым другим источникам. Один из таких примеров – цитата из книги Даниила, 10:21: «в истинном писании». Эта цитата встречается в первом уставе дважды, во вводной части и в разделе, регламентирующем обязанности казначея (*габбая*). Вводная часть описывает процесс создания устава, намерения и усилия, приложенные в этом направлении, а также мотивацию составителей. Цитата относится к той части введения, где приводится процесс принятия решения о записи устава: «и пришли к соглашению, и решили записать здесь, в этом пинкасе [книге записей], в истинном писании все установления и постановления, которые вышли от нас и были согласованы нами...» (*курсив мой* – Е. З.). Этот фрагмент можно понять буквально: было принято решение записать установления в их истинном виде, в соответствии с тем, какими именно их приняли составители. Однако, знание оригинального контекста существенно обогащает понимание текста устава.

Фрагмент раздела, посвященного обязанностям казначея, еще лучше понимается в «простом смысле». Устав формулирует одну из обязанностей казначея так: «во время срока своих полномочий габбай будет обязан записывать истинным писанием все тамиды и пожертвования, и штрафы...». Иными словами, по буквальному смыслу текста казначей обязан правдиво записывать суммы, которые члены «Братства» и другие лица внесли в казну объединения.

Однако параллельно с прямым смыслом существует и второй, основанный на знании контекста цитаты. В главе 10 книги Даниила повествуется, как Даниилу «было откровение», и было оно «истинно и... великой силы». Явившийся ему в видении ангел так говорит о цели своего появления: «...я пришел возвестить тебе, что будет с народом твоим в последние времена...» (10:14); а также подчеркивает: «...я возведу тебе, что начертано в истинном писании...». Когда составители устава употребляют это выражение во вводной части, предвещающей отдельные положения, они устанавливают связь между

«этим пинкасом» и «истинным писанием», между текстом устава и священным текстом, повествующим о «последних временах» перед приходом Мессии. Аналогичным способом образуется неявная связь между административной и процедурной регуляцией деятельности «Братства» и правилами жизни народа Израиля в последние времена, предшествующие приходу Мессии.

А в разделе об обязанностях казначея ежемесячный взнос-тамид обретает второй смысл – отождествляется с ежедневным жертвоприношением в Храме. Члены «Братства» совершают жертвоприношение каждый месяц, но не в виде жертвенных животных, сжигаемых на алтаре, а в виде денежного взноса. Жертвоприношения «по обету» и «по усердию» также продолжают приноситься – опять же в форме денежного взноса. Казначей «Братства» записывает имена совершающих жертвоприношения и типы их жертв *истинным писанием* в «книге последних времен» перед приходом Мессии.

Таким образом, актуальная для составителей устава и членов «Братства» реальность Венеции начала XVII в., когда члены объединения «ленятся вставать для соблюдения утра», а исполнение ритуала должно обеспечиваться дополнительными административными мерами со стороны светских распорядителей «Братства» (*парнасов*), накладывается на реальность последних, мессианских времен – и совмещается с ней. Граница между мирами «профанного» и «священного» не прочерчена. Члены «Братства» живут в «двойном» мире, мире-перевертыше, где вещи, события и действия существуют в двух измерениях и имеют по меньшей мере два смысла.

Коннотации «вечера новомесечия»

Предисловие к первому уставу «Братства соблюдающих утро» начинается с цитаты из Коэлет (Эккл 3:1) и продолжается аллюзией на два текста: «... свой закон и время даны всему сущему навеки, и не изменят они своему назначению» (*курсив мой – Е. З.*). Второй выделенный курсивом фрагмент восходит к дискуссии о благословении Луны [Вавилонский Талмуд, раздел Незикин, трактат Санхедрин, 42а]. В Вавилонском Талмуде приводится полный текст благословения Луны, который затем становится частью ритуала «Благословения Луны», проводимого в еврейских общинах по новолуниям.

Упоминание о том, что собрание членов «Братства» проводится вечером новомесечия, встречается в заголовках датированных записей дважды. Сроки полномочий должностных лиц, срок действия устава, а также срок, в течение которого устав должен быть подписан членами «Братства», также рассчитываются, начиная от новомесечия того или иного месяца. Вечер новомесечия также становится сосредоточием ряда ритуальных и административных процедур.

Наиболее значительна из них, по признанию самого устава, полуденная молитва вечером новомесечия. Полуденная молитва-*минха*, в свою очередь, служит заменой послеполуденной жертвы *тамид*, приносившейся в Храме. А в каждое новомесечие в Храме совершалось дополнительное жертвоприношение [12]. Совпадение дня новомесечия, важного для каббалистической традиции, с полуденной молитвой-жертвоприношением обуславливает особую важность этого времени для членов «Братства».

Устав обязывает всех членов «Братства» приходить к началу такой молитвы и оставаться вместе со всеми до конца молитвы. В случае невыполнения

членам объединения грозит штраф в пять сольди. В другом разделе («Установление об имеющих привилегии») устав добавляет еще один аспект к молитве, произносимой в это время: «... [они] будут освобождены от [необходимости] ... приходиться каждый вечер новомесечия в место, где молимся полуденной молитвой поста» (*курсив мой, Е. З.*). Что за «молитва поста» имеется в виду?

По-видимому, речь идет о «малом Дне искупления» («малый Йом Киппур»), обычай поститься в день, предшествующий новомесечию. Известный исследователь Гершом Шолем в своей статье для «Энциклопедии иудаики» отмечает, что обычай этот довольно поздний, зарождается во второй половине XVI в., а впервые его упоминает Моше Кордоверо (1522–1570), каббалист, учитель Ицхака Лурии [13, с. 382]. В другом месте Шолем также пишет, что в этом обычае, связанном с символизмом убывающей луны, воплотились две главные темы каббалы: «катастрофа изгнания» и «возрождение света после его полного исчезновения» [14, с. 151–153].

Членам «Братства соблюдающих утро» устав предписывает воздержаться от поста, но непременно присутствовать на молитве – «...а также чтобы не делали пост, [а] молились мы все вместе...». Почему пост запрещается, а совместная молитва не только приветствуется, но и становится обязанностью? Представляется, что устав, пользуясь терминами Г. Шолема, сосредоточивается на «возрождении света», убирая из фокуса внимания «катастрофу изгнания».

В контексте сказанного выше о метафорической переработке терминов и понятий, связанных с храмовым служением, этот выбор представляется вполне обоснованным. Если ежедневное жертвоприношение восстановлено в форме *тамиды*-взноса, который платят члены «Братства», и жертвы «по обету» и «по усердию» также символически совершаются, то деятельность «Братства» действительно знаменует собой «возрождение света», который не только светит во тьме изгнания, но и приближает приход Мессии, а следовательно – искупление Израиля.

Также к вечеру новомесечия приурочена раздача денег бедным в размере одного дуката светскими администраторами «Братства» – *парнасами*. Эти деньги следует брать из специального источника – кассы, откуда деньги берутся только в вечер новомесечия и предназначаются только для целей благотворительности. Если же в кассе почему-либо обнаружится меньше денег, чем нужно, *парнасы* обязаны добавить до нужной суммы «из денег братства».

Вдобавок к сумме ежемесячной выплаты *тамиды* члены «Братства», согласно первому уставу, обязаны платить пять сольди каждый вечер новомесечия, а если кто-либо из них опоздает к молитве *минха*, то будет обязан заплатить еще пять сольди штрафа. На молитву *минха* должен быть приглашен и Ицхак Гершон, которого первый устав называет «уважаемым мудрецом, вельможей, досточтимым учителем нашим». Обязанность приглашать его возложена опять же на *парнасов*, а рядовым членам «Братства» запрещено начинать читать покаянные и утешительные молитвы, не получив от них специального разрешения.

Как видно по приведенным правилам, регулирующим деятельность «Братства» в вечер новомесечия, это событие имело особое значение для членов объединения на всех уровнях – административном, социальном, ритуальном и символическом. Опять же, следует отметить особую роль молитвы

минха и связанных с ней смыслов, а также благословения луны по сравнению с ритуалом «соблюдения утра», который, как уже отмечалось, почти не обсуждается в уставе. Деятельность «Братства» на символическом уровне выходила далеко за пределы собственно «соблюдения утра», отражая более широкие мессианские ожидания, присущие каббалистическому движению в соответствующий период, и воплощая идею «возрождения света после его полного исчезновения».

Заключение

Приведенная в начале статьи цитата из устава «Братства» точно отражает цель его существования – восстановить ежедневное храмовое жертвоприношение в форме выплаты ежемесячного взноса-тамиды, а также других типов денежных взносов. Поэтому вполне логично было посвятить подавляющее большинство устава подробностям обеспечения этого процесса, административным и иным процедурам, а также регламентации штрафов за нарушение установленного порядка. Однако внутренняя суть выплаты взносов радикально отличалась от их мирской формы, представляя собой символическую замену храмового служения.

Другие аспекты деятельности «Братства» наряду с фактическим имеют и явный символический смысл. Так, «очереди» из членов объединения, которые формируют *парнасы*, чтобы обеспечить ежедневное исполнение ритуала соблюдения утра, напоминают о чередвах коэнов-священников, которые служат в Храме, сменяя друг друга. Послеполуденная молитва в день новолуния, аналог дополнительного жертвоприношения в Храме, становится одним из центральных событий в жизни «Братства», приобретаая новый смысл в рамках каббалистической традиции и сочетаясь с благотворительностью.

В этом контексте развернутая система процедур и обязанностей различных категорий членов «Братства» не только освящается в силу направленности на обеспечение «символических жертвоприношений», но и приобретает символический смысл сама по себе. Служение в Скинии завета, а затем и в Храме, наряду с постройкой обоих сооружений, сопровождалось подробными предписаниями, регламентирующими процесс служения и внешний вид этих строений. Устав выполняет ту же функцию и, помимо фиксации необходимых инструкций для членов «Братства», служит «эхом» соответствующих фрагментов из Танаха.

Цитата из книги Даниила дает возможность поместить книгу записей и «Братство» в целом в контекст мессианских ожиданий. В рукописи устав ассоциируется с «истинным писанием» о временах, предшествующих приходу Мессии, что заставляет сопоставить членов «Братства», следующих предписаниям устава, с «записанными в книге», которые спасутся в последние времена тяжких испытаний (Дан 12:1). Таким образом, члены «Братства» – это не только праведные люди, символически совершающие храмовое служение, но и люди, которым обещано спасение во «время тяжкое».

Спасение, обещанное, по-видимому, в силу исполнения человеком возложенных на себя обязательств, придает дополнительный вес предписаниям устава. Его символический контекст не зафиксирован в явной форме, а проявляется лишь в отдельных цитатах и выборе терминов. Однако, судя по всему, символический смысл процедур и предписаний был в той или иной

степени понятен всем участникам того сложного социального взаимодействия, которое воплощало «Братство». Оно включало в себя не только членов «Братства» и их семьи, но и, пусть в менее явной форме, всех жителей гетто (которых, например, служка-*шамаш* был обязан будить в определенные дни, призывая присоединиться к ритуалу соблюдения утра). Учитывая, что значительная часть этих людей не взаимодействовала с уставом «Братства» напрямую, можно предположить, что символический смысл не был уникален для «Братства соблюдающих утра», а отражал общий культурный контекст.

Понимание символического контекста, в котором существовало «Братство», позволяет отчасти понять мировоззрение, ментальность и идентичность не только членов этого объединения, но и венецианских евреев в целом. Представляется вероятным, что мировоззрение этих людей включало не только мессианские ожидания, но и возможность активно воздействовать на быстроту пришествия Мессии через возрождение храмового служения в форме денежных взносов. В рамках такого служения они все, вне зависимости от фактического происхождения, представлялись коэнами-священниками.

Символические практики членов «Братства» не ограничивались ритуалом соблюдения утра. Вместо концентрации на отдельном ритуале, «Братство» включало в сферу сакральной деятельности, на первый взгляд, чисто функциональную. Смыслы, заключенные в ней, таким образом оказываются сокрытыми, в полном соответствии с указанием пророку Даниилу: «...сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени...» (Дан 12:4).

Литература

1. Российская государственная библиотека. *Ms. Guenzburg 793*. Available from: [https://www.nli.org.il/en/manuscripts/NNL_ALEPH000087677/NLI#\\$FL37263106](https://www.nli.org.il/en/manuscripts/NNL_ALEPH000087677/NLI#$FL37263106) (accessed: 5.09.2022).
2. Fine L. *Physician of the Soul, Healer of the Cosmos. Isaak Luria and His Kabbalistic Fellowship*. Stanford: Stanford University Press; 2003.
3. Horowitz E. Coffee, Coffeehouses, and the Nocturnal Rituals of Early Modern Jewry. *AJS Review*. 1989; 14(1):17–46.
4. Bonfil R. Change in the Cultural Patterns of a Jewish Society in Crisis Italian Jewry at the Close of the Sixteenth Century. *Jewish History*. 1988;3(2):11–30.
5. Rozen M. The Redemption of Jewish Captives in the 17th – Century Eastern Mediterranean Basin: The Intersection of Religion, Economics, and Society. In: Grieser H., Priesching N. (eds) *Gefangenenloskauf Im Mittelmeerraum. Ein Interreligiöser Vergleich*. Hildesheim – Zürich – New York: George Olms Verlag; 2015. P. 161–350.
6. Rozen M. *The Mediterranean in the Seventeenth Century: Captives, Pirates and Ransomers*. Palermo: Quardeni; 2016. 154 p.
7. Carpi D. The Activities of the Officials of the Sephardic Jewish Congregation in Venice for the Redemption of Captives (1654–1670). *Zion*. 2003; XI–XV: 175–222. (На иврите).
8. Hanover N. *Abyss of Despair*. London – New York: Routledge; 2017. 150 p.
9. Farine A. Charity and Study Societies in Europe of the Sixteenth-Eighteenth Centuries. *The Jewish Quarterly Review*. 1973;64(1):16–47.
10. Ковельман А. Б., Гершович У. *Сокрытое и явленное в Талмуде. Очерк нефилософского мышления на исходе античности*. М.: Индрик; 2016. 445 с.

11. Jastrow M. *A Dictionary of the Targumim, the Talmud Babli and Yerushalmi, and the Midrashic Literature*. London – New York: Luzac & Co., G. P. Putnam's Sons; 1903. Available from: <https://www.sefaria.org/Jastrow?tab=contents> (accessed: 26.08.2022).

12. Карпова М. Законы и обычаи новомесячья. *Лехаим*. Февраль 2012; 2(238). Available from: <https://lechaim.ru/ARHIV/238/karpova.htm> (accessed: 26.08.2022).

13. Skolnik F. (ed.) *Encyclopedia Judaica*. 2nd ed. Vol. 21: *Wel-Zy*. Farmington Hills: Thomson Gale; 2006.

14. Scholem G. *On the Kabbalah and Its Symbolism*. New York: Schocken Books; 1969.

Информация об авторе

Зарубина Евгения Дмитриевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела памятников письменности народов Востока, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия, ✉ evgeniya.zarubina93@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7520-4281>.

Ссылки на автора

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 05.11.2022; одобрена рецензентами 25.11.2022; принята к публикации 02.11.2022; опубликована 25.12.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку (<https://www.elibrary.ru>). Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

References

1. The Russian State Library. *Ms. Guenzburg 793*. Available from: [https://www.nli.org.il/en/manuscripts/NNL_ALEPH000087677/NLI#\\$FL37263106](https://www.nli.org.il/en/manuscripts/NNL_ALEPH000087677/NLI#$FL37263106) (accessed: 5.09.2022).

2. Fine L. *Physician of the Soul, Healer of the Cosmos. Isaak Luria and His Kabbalistic Fellowship*. Stanford: Stanford University Press; 2003.

3. Horowitz E. Coffee, Coffeehouses, and the Nocturnal Rituals of Early Modern Jewry. *AJS Review*. 1989;14(1):17–46.

4. Bonfil R. Change in the Cultural Patterns of a Jewish Society in Crisis Italian Jewry at the Close of the Sixteenth Century. *Jewish History*. 1988;3(2):11–30.

5. Rozen M. The Redemption of Jewish Captives in the 17th – Century Eastern Mediterranean Basin: The Intersection of Religion, Economics, and Society. In: Grieser H., Priesching N. (eds) *Gefangenenloskauf Im Mittelmeerraum. Ein Interreligiöser Vergleich*. Hildesheim – Zürich – New York: George Olms Verlag; 2015, pp. 161–350.

6. Rozen M. *The Mediterranean in the Seventeenth Century: Captives, Pirates and Ransomers*. Palermo: Quardeni; 2016. 154 p.

7. Carpi D. The Activities of the Officials of the Sephardic Jewish Congregation in Venice for the Redemption of Captives (1654–1670). *Zion*. 2003;XI–XV: 175–222. (In Hebrew).

8. Hanover N. *Abyss of Despair*. London – New York: Routledge; 2017. 150 p.

9. Farine A. Charity and Study Societies in Europe of the Sixteenth-Eighteenth Centuries. *The Jewish Quarterly Review*. 1973;64(1):16–47.

10. Kovelman A., Gershowitz U. *The Talmud Hidden and Revealed: Non-Philosophical Thinking in Late Antiquity*. Moscow: Indrik; 2016. 445 p. (In Russ.).

11. Jastrow M. *A Dictionary of the Targumim, the Talmud Babli and Yerushalmi, and the Midrashic Literature*. London – New York: Luzac & Co., G. P. Putnam's Sons; 1903. Available from: <https://www.sefaria.org/jastrow?tab=contents> (accessed: 26.08.2022).

12. Karpova M. Laws and traditions of the new moon. *Lechaim*. February 2012;2(238). Available from: <https://lechaim.ru/ARHIV/238/karpova.htm> (accessed: 26.08.2022). (In Russ.).

13. Skolnik F. (ed.) *Encyclopedia Judaica*. 2nd ed. Vol. 21: *Wel-Zy*. Farmington Hills: Thomson Gale; 2006.

14. Scholem G. *On the Kabbalah and Its Symbolism*. New York: Schocken Books; 1969.

Информация об авторе

Evgeniya D. Zarubina – Ph. D. (Hist), Research Fellow, Oriental Written Sources Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ✉ evgeniya.zarubina93@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7520-4281>.

Ссылки на автора

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 05.11.2022; approved after reviewing 25.11.2022; accepted for publication 02.11.2022; published 25.12.2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library (<https://www.elibrary.ru>). The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.